

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ АПОЛОГЕТИКА

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ КАК РАЗВИТИЕ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА ФИЗИКИ XX ВЕКА В РУСЛЕ БИБЛЕЙСКОЙ КОСМОЛОГИИ

Розалия Моисеевна Рупова

доктор философских наук
профессор по кафедре библеистики Московской духовной академии
доцент кафедры теологии Российского государственного
социального университета
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
rozaliya-rupova@yandex.ru

Для цитирования: Рупова Р. М. Антропологический детерминизм как развитие антропного принципа физики XX века в русле библейской космологии // Богословский вестник. 2021. № 4 (43). С. 79–89. DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.005

Аннотация

УДК 122 (113/119) (27-278)

В статье обосновывается неполнота так называемого антропного принципа, сформулированного американскими астрофизиками в XX в., указывающего лишь на факт простого присутствия человека во Вселенной. Опираясь на библейскую космологию и антропологию, утверждающую центральное положение человека в мире, автор предлагает ввести уточняющий принцип — антропологический детерминизм, позволяющий учесть фактор активного влияния человека на окружающий мир в расширяющемся, с ростом цивилизации, масштабе. Прослеживая антропокосмические связи, автор рассматривает вероучительные установления Халкидонского Собора, позволяющие вывести из них антропологические следствия о влиянии человека на природу. Кроме того, в статье дан исторический обзор вопроса о технике, важный, в целом, для рассматриваемой проблематики, а также намечены пути интеграции техники в дело построения христианской культуры.

Ключевые слова: антропный принцип, библейская космология, христианская антропология, вопрос о технике.

“Anthropological Determinism” as the Development of the “Anthropic Principle” of Physics of the Twentieth Century in Line with Biblical Cosmology

Rozaliya M. Rupova

Doctor of Philosophical Science

Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Theology at the Russian State Social University Academy, Trinity-Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

rozaliya-rupova@yandex.ru

For citation: Rupova, Rozaliya M. “Anthropological Determinism’ as the Development of the ‘Anthropic Principle’ of Physics of the Twentieth Century in Line with Biblical Cosmology”. *Theological Herald*, no. 4 (43), 2021, pp. 79–89. DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.005

Abstract. The article substantiates the incompleteness of the so-called «anthropic principle», formulated by American astrophysicists in the twentieth century, indicating only the fact of the simple presence of man in the Universe. Based on the biblical cosmology and anthropology, which affirms the central position of man in the world, the author proposes to introduce a clarifying principle – «anthropological determinism», which allows to take into account the factor of man’s active influence on the world around him on an expanding scale with the growth of civilization. Tracing the anthropocosmic connections, the author examines the doctrinal principles of the Council of Chalcedon, which make it possible to derive from them anthropological consequences concerning the influence of man on nature. In addition, the article provides a historical overview of the problem of technique, which is generally important for the problem under consideration, and also outlines the ways of integrating technique into the construction of Christian culture.

Keywords: anthropic principle, biblical cosmology, Christian anthropology, the question of technique.

В 1973 г. американскими астрофизиками Р. Диком и Б. Картером был сформулирован антропный принцип, одна из формулировок которого утверждает, что «Вселенная необходимо должна иметь свойства, позволяющие развиваться разумной жизни»¹. Этот принцип был следствием установления того факта, что целый ряд базовых физических характеристик нашей Вселенной имеют величины столь точные, что даже незначительное их отклонение от имеющихся значений привело бы к невозможности существования не только жизни, но даже атомов как таковых. Например, «если бы сильные ядерные взаимодействия оказались немного слабее, Вселенная состояла бы лишь из водорода, а если бы они были чуть сильнее, весь водород превратился бы в гелий. В обоих случаях формирование устойчивых звёзд и таких соединений, как вода, становится невозможным. То же относится и к существованию элемента углерода — основы биологической жизни»². Или ещё пример: «расстояние между Солнцем и Землёй обуславливает узкий, оптимальный для жизни температурный интервал; изменение этой дистанции всего на 10 процентов в ту или иную сторону сделало бы невозможным существование жизни на Земле»³. В квантовой механике был сформулирован близкий к антропному принцип наблюдателя, говорящий о том, что только наличие наблюдателя позволяет квантовым объектам проявлять себя тем или иным образом.

Но и тот и другой принципы, подчёркивая антропологическую обусловленность мироздания на всех уровнях его бытия — от внутриатомного до макрокосмического, позиционируют лишь факт присутствия человека. Они оставляют за кадром его активную роль во Вселенной. Если мы обратимся к библейскому учению о человеке, то увидим, что оно даёт основания иначе определить место человека в мире.

Книга Бытия говорит нам о том, что мироздание встроено в священную историю. Бог создаёт мир для человека. Он подготавливает условия для прихода человека серией актов творения, в которых последовательно устраивается, организуется материя Вселенной *хорошо весьма* (Быт. 1, 31). И вот из того же самого материала, который составляет вещество Вселенной, — *из праха земного* (Быт. 2,7) создаётся Богом человек по образу своего Творца. Древнееврейский язык связь человека с материей мироздания подчёркивает ещё сильнее: אָדָם (haadam) — так

1 Мумриков О., иер. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект. Сергиев Посад, 2014. С. 252.

2 Там же. С. 249.

3 Там же. С. 250.

как взят от הַאָדָמָה (haadama). Далее человек получает вместе с благословением своего Небесного Отца землю во владение: «*Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею...*» (Быт. 1, 28). Это означает необходимость возделывания земного сада, его совершенствования и преобразования (см. Быт. 2, 15). Как пишет свт. Григорий Нисский,

«...человек введён последним в творение <...> потому что должен был стать царём подчинённых <...> Неестественно было начальнику явиться прежде подначальных; но после того, как уготовано владение, следовало показать и царя. Поэтому, когда Творец Вселенной как бы царский некий чертог устроил имеющему царствовать, и это были сама земля, острова, море и наподобие крыши сведённое над ними небо, тогда в царские эти чертоги собрано было всякого рода богатство; богатством же называю всю тварь, все растения... всё, что чувствует, дышит, имеет душу. К богатству причислим золото и серебро и те из камней, которые любезны людям, — обилие всего этого, как в царских сокровищницах, скрыв в недрах земли — потом уже показывает в мире человека...»⁴.

Согласно догматическому учению Церкви, «творение не имеет смысла и цели вне человеческой личности и её диалога с Богом»⁵.

После грехопадения людей земля принимает на себя его бедственные последствия. Господь говорит Адаму: «*Проклята земля за тебя... терния и волчцы произрастят она тебе...*» (Быт. 3, 17–18). Таким образом, материальный мир встроен в судьбы человеческого рода, зависим от них. Более того, он становится орудием Божественной педагогики (ибо тяжёлый труд на земле ради пропитания спасителен для Адама) и разделяет участь человека. «Мир, таким образом, имеет антропоцентричный характер, и только в человеческом субъекте обретает своё значение»⁶. По мысли В. Н. Лосского, «человек — ипостась космоса, а природа — продолжение его (человека) телесности»⁷. В силу этой онтологической связи между человеком и миром, все состояния человека

4 Григорий Нисский, свт. Об устройении человека // О человеке. Сборник трактатов. СПб., 2011. С. 32.

5 Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX веках. СПб., 2014. С. 126.

6 Noble J. Doctrine of Creation Within the Theological Project of Dumitru Staniloae // *Communio viatorum*. 2007. Т. XLIX. № 2. Р. 192–193.

7 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 240.

транслируются в мир. Он может являться проводником Божественной благодати. И, напротив, падения человека становятся гибельными не только для него самого, но и для тесно связанного с ним мироздания.

Учесть эту связь позволяет предложенный нами уточняющий принцип антропологического детерминизма, отражающий глубокую онтологическую взаимообусловленность природы и человека.

Обратимся к учению Церкви для уяснения этого вопроса.

Духовные и интеллектуальные усилия святых отцов в период Вселенских Соборов были направлены на то, чтобы с возможной для человеческого языка точностью сформулировать православную позицию о Святой Троице и о Богочеловеке Христе, «отграничить» определения, чтобы не оставалось туманных мест и возможности различных интерпретаций в важнейших положениях, составляющих смысловое ядро всего вероучения. Предельная ясность в этих вопросах, не утрачивающих своей актуальности, имеет первоочередное значение. Как утверждает митрополит Каллист (Уэр), «наша частная жизнь, личные отношения и все наши планы по построению христианского общества зависят от правильного понимания тринитарного богословия»⁸. Человек, созданный *по образу Божию*, столь тесно связан со своим Создателем — не только фактом творения, но и всем своим бытием — социально-историческим и личным, что учение о Боге имеет самую непосредственную связь с учением о человеке (в трудах современных учёных такая связь названа «теоцентрической антропологической парадигмой»⁹). Но догматическое учение Церкви не охватывает антропологию, которая присутствует в нём лишь имплицитно. Исключительную роль играет Халкидонский христологический догмат, соотносящий божественную и человеческую природы во Христе. Святые отцы, опираясь на библейские слова о творении человека *по образу Божию*, на описанные в Священном Писании формы водительства Богом Своего народа, Его уроки, сам факт Боговоплощения и всей спасительной миссии Христа, а также на мистико-аскетическую традицию Церкви, выстроили такое учение о человеке, в котором он определяется через Бога, то есть указанную теоцентрическую антропологическую парадигму. Таким образом, изучение догматических постановлений Халкидонского Собора является исключительно важным, ибо вся христианская антропология с ними связана.

8 Каллист (Уэр), еп. Бог и человечество // *Он же*. Православная Церковь. М., 2001. С. 216.

9 См.: Хоружий С. С. Персоналистские измерения неопатристического синтеза и современный поиск новых модусов субъективности // Георгий Васильевич Флоровский / под ред. А. В. Черняева. М., 2015. С. 231.

Согласно Халкидонскому оросу, божественная и человеческая природы во Христе сосуществуют «неслитно, неизменно (непревращенно), неразделимо, неразлучимо». Как писал протоиерей Иоанн Мейендорф, «это отрицательное определение имеет неисчерпаемый религиозный смысл: оно навеки ограждает, описывает, выражает то, что составляет саму сущность христианства, саму радостную тайну Евангелия. Бог соединился с человеком, но в этом соединении человек сохраняется во всей своей полноте: он ни в чём не умален. В нём — полностью Бог: одна личность... Халкидонский догмат дал человечеству новое измерение; его подлинная мера — Богочеловечество»¹⁰.

Но нас интересует, если можно так выразиться, вторая производная от христологии — те следствия халкидонского вероопределения, которые касаются мироздания. Халкидонский принцип нераздельности и неразлучности двух природ во Христе относится не только ко времени земной жизни, но и к воскресшему состоянию Богочеловека. Этим определяется главное антропологическое следствие — реальная возможность обожения человека.

Для нашего рассмотрения важно, что воскресение Христа стало онтологическим основанием и для преображения мира. Это обусловлено тем, что во Христе божественная природа соединена с человеческой, причастной, по причине творения человека *из праха земного* (Быт. 2, 7), к материальной основе Вселенной. Как пишет В. Н. Лосский, «дело Христа — реальность физическая и, следует даже сказать, биологическая. На Кресте смерть поглощена жизнью. Во Христе смерть входит в Божество и в Нём испепеляется, ибо “не находит себе в Нём места” <...> через Его человечество сила жизни вторгается в космос, чтобы его воскресить и преобразить конечной победой над смертью»¹¹.

Учение о логосах творения, опирающееся на труды прп. Максима Исповедника, утверждает, что «логос вещи — это не только её начало, из которого сущность приходит в здешнее бытие, но и цель, к которой она стремится»¹². Логосы определяют сущность и призвание каждой вещи, Промысл Божий о ней, её цель и суд, которым она будет судима в конце времён. Все логосы включены в Логос — Второе Лицо Святой Троицы. Этим определяется участие Второго Лица Святой Троицы

10 Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс; М., 1992. С. 304.

11 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 286.

12 Петров В. В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века. М., 2007. С. 21.

в творении. Халкидонское вероопределение даёт основания сделать некоторые дополнительные выводы из учения о логосах творения, а именно: оно позволяет предположить, что человек не только по своему сотворению *из праха земного* причастен к материальному веществу мироздания и поэтому теснейшим образом с ним связан, но, в силу утверждённой на Халкидонском Соборе нераздельности соединения человеческой природы с Божественной, связан и со всеми логосами творения. Это открывает человеку возможность постижения мира, участия в судьбах Вселенной. Как Лицами Божественной Троицы воипостазирется Божественная природа, так и человек, создавая культуру, воипостазирует, наделяет личностными свойствами материальную Вселенную: живая и неживая природа включаются в сферу личностного бытия человеческого рода, а значит, включаются и в священную историю, носителем которой является человек.

И вот, пришедший в этот мир хозяином, человек создаёт потрясающую по сложности цивилизацию. В XXI в. она приобретает поистине фантазмагорический облик. Новые поколения причудливых небоскрёбов (а не просто очень высокие дома), которые своими спиралями как бы бросают вызов всем розам ветров и теориям сопротивления материалов, кольца многоуровневых транспортных систем, современные технологии, средства коммуникации и навигации с применением спутниковых ретрансляторов и т. д. Казалось бы, что может быть лучше, интереснее и надёжнее в мире? Но «что-то пошло не так». Человек в урбанистических дебрях чувствует себя беззащитным, испытывает тревогу. Технотронная цивилизация вместо того, чтобы защищать своего творца и служить ему, восстаёт, становится источником небывалых рисков и несёт с собой угрозы, прямо пропорциональные своей мощи. Таким образом, встаёт вопрос о технике, благодаря которой многократно возросли масштабы реальных и возможных катастроф.

Мартин Хайдеггер, глубокий мыслитель XX в., пытаясь вскрыть причины и механизмы комплекса проблем современного мира, в том числе экологических, осуществляет анализ техники, сущность которой, как он утверждает, «вовсе не есть что-то техническое»¹³. Он исследует этимологию слова «техника», возводя её к греческому «τέχνη», которое связывалось не только с ремеслом, но также с высоким искусством и изящным художеством. Рядом с этим словом — такие понятия, как «ποίησις» (поэзия) и «ἐπιστήμη» (знание). Глубокая деформация самой идеи

13 Хайдеггер М. Вопрос о технике // *Он же. Время и бытие: статьи и выступления*. М., 1993. С. 221.

«тέχνη» в Новое время привела к тому, что возделыванию природы и созданию произведений в древней культуре пришло на смену «производство, ставящее перед природой неслыханное требование — быть поставщиком энергии, которую можно было бы добывать и запасать как таковую»¹⁴. На смену крестьянскому земледелию, бывшему и заботой о земле, пришла её эксплуатация, пиратская добыча ископаемых, «полеводство как механизированная отрасль пищевой промышленности»¹⁵. М. Хайдеггер вводит специальный термин — «по-став», описывающий сущность современной техники, характеризующий потребительский подход к природе. Такое отношение определило и весь склад новоевропейской науки:

«Естественнонаучный способ представления исследует природу как поддающуюся расчёту систему сил. Современная физика не потому экспериментальная наука, что применяет приборы для установления фактов о природе, а наоборот: поскольку физика... заставляет природу представлять себя как расчётно предсказуемую систему сил, постольку и ставится эксперимент над детерминированной таким образом природой»¹⁶.

Такое характерное свойство современной физики, как утрата наглядности не есть рекомендация какой-либо исследовательской комиссии, но следствие исчезновения образа внутри системы знаний, обезличивания, формализации объекта исследования, восприятия его как *постава*. Предлагаемый М. Хайдеггером выход из этого состояния, а именно возвращение технике её первоначального смысла, содержащегося в «тέχνη», представляется идеалистическим и наивным.

Посмотрим, что предлагает нам в этой сфере русская религиозно-философская мысль и православная духовная традиция. В целом, русская мысль не увлекается описанием технического прогресса. В «Легенде об Антихристе» Вл. Соловьёва дана негативная картина техногенного общества. Оригинальный критический анализ техники содержится в работе П. Флоренского «Философия культа», где автор предлагает версию происхождения техники из культа «путём выветривания религиозного смысла»¹⁷. Радикальным исключением из правил был Н. Ф. Фёдоров (1829–1903), который разработал проект «Общего

14 Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 226.

15 Там же.

16 Там же. С. 230.

17 Флоренский П. А., свящ. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / сост. игум. Андроник (Трубачёв); ред. игум. Андроник (Трубачёв). М., 2004. С. 76.

дела» — объединения живущих вокруг задачи воскрешения всех умерших. Техника в этой задаче играла роль «органопроекции» — продолжения человеческих органов, позволяющее осуществлять управление природными процессами. Согласно «Общему делу», развитие техники должно обеспечить выход за пределы земного пространства и полную регуляцию природы, которая есть «враг временный, но друг вечный»¹⁸. Н. Фёдоров видел осуществление своего проекта как внехрамовую литургию. Однако в этой литургической теме у Фёдорова не ставится вопрос о благодати или обожении. Его идеи легли в основание русского космизма, в различных аспектах оказали творческое влияние на многих отечественных учёных, писателей и художников (Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьёв, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, П. Флоренский, В. Чекрыгин, А. Платонов и др.).

Как видим, ни онтологическая глубина постановки вопроса о технике у М. Хайдеггера, ни предложения русской религиозной философии не могут стать основанием для решения актуальных задач современной цивилизации. Но, как утверждает С. С. Хоружий, «достаточно широкий контекст, позволяющий охватить всю полноту современной проблематики, может быть сформирован с привлечением всей полноты православного Предания, патристического и аскетического»¹⁹.

Антропологический детерминизм — принцип связи и зависимости природы от человека. В русле восточно-христианского дискурса он может пониматься как космическая миссия человека: стяжание им в аскетическом подвиге благодатных Божественных энергий и трансляция их в мир. Этими путями может состояться преображение мира, приведение всей твари ко спасению. Литургия в её космическом аспекте описана в богословии прп. Максима Исповедника. Этой теме посвящены труды и современных богословов, в частности католического мыслителя XX в. Г. У. фон Бальтазара.

Тема интеграции техники в духовную традицию восточного христианства ещё совсем не разработана. Можно приводить лишь отдельные примеры: доставка Благодатного огня в разные страны на авиалайнерах, паломнические рейсы, трансляции богослужений, полиграфия и православные СМИ, миссионерские телепередачи, богословские конференции онлайн, духовное образование с применением дистанционных

18 Фёдоров Н. Ф. Сочинения. М., 1982. С. 521.

19 Хоружий С. С. Восточно-христианский дискурс и проблема техники // Он же. Опыты из русской духовной традиции. М., 2018. С. 562.

форматов, виртуальные часовни, духовное руководство и даже исповеди (в экстренных случаях) через Интернет и многое другое.

Техногенные кризисы, проявляющиеся в самых разнообразных формах, являются прежде всего кризисами самого человека. Стартовой точкой этого процесса нарастания зла и греха в мире (а также их последующей технической оснащённости), согласно библейскому взгляду на историю человеческого рода, было грехопадение первых людей. Но не будем унывать: по колеям и бездорожью исторического процесса прокладывает свой путь прекрасное «τέχνη» — сияющая колесница нашего спасения. И это есть Церковь Христова. В её служении реализуется в полной мере принцип антропологического детерминизма — человеческий вклад в богочеловеческий процесс священной истории, разворачивающейся не только в земных, но и в космических горизонтах.

Источники

- Бальтазар Г. У. фон.* Космическая литургия. Миросозерцание Максима Исповедника / пер. с нем. Г. В. Вдовиной. М.: Издательский дом «Познание», 2021.
- Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека // О человеке. Сборник трактатов / под ред. И. Тарасенко. СПб.: Азбука, 2011. С. 23–142.
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991.
- Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс; М.: ВИМО; Весть, 1992.
- Фёдоров Н. Ф.* Сочинения. М.: Мысль, 1982.
- Флоренский П. А., свящ.* Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / сост. игум. Андроник (Трубачёв); ред. игум. Андроник (Трубачёв). М.: Мысль, 2004. (Филос. наследие).
- Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Он же. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221–238.

Литература

- Мефодий (Зинковский), иером.* Богословие личности в XIX–XX веках. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2014.
- Каллист (Уэр), еп.* Православная Церковь / пер. Г. В. Вдовиной. М.: ББИ, 2001.
- Мумриков О., иер.* Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект. Сергиев Посад: МДА, 2014.

- Петров В. В.* Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века. М.: ИФ РАН, 2007.
- Хоружий С. С.* Восточно-христианский дискурс и проблема техники // *Хоружий С. С.* Опыты из русской духовной традиции. М.: Институт Св. Фомы, 2018. С. 553–567.
- Хоружий С. С.* Персоналистские измерения неопатристического синтеза и современный поиск новых модусов субъективности // *Георгий Васильевич Флоровский* / под ред. А. В. Черняева. М.: Политическая энциклопедия, 2015.
- Noble I.* Doctrine of Creation Within the Theological Project of Dumitru Staniloae // *Communio viatorum*. 2007. Т. XLIX. № 2. P. 185–209.